

ПРИХОДЫ ИЖЕВСКОЙ ЕПАРХИИ

С 1958 ПО 1964 ГОД

Серафим Алексеевич Секретарёв

магистр теологии
аспирант Московской духовной академии
141312, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия
sekret.serafim@gmail.com

Для цитирования: Секретарёв С. А. Приходы Ижевской епархии с 1958 по 1964 год // Богословский вестник. 2025. № 1 (56). С. 205–224. DOI: 10.31802/GB.2025.56.1.010

Аннотация

УДК 2-674.5 (271.2) (27-9)

В статье изучаются методы борьбы местных властей с православием в Ижевской епархии в период 1958–1964 гг. Анализируются архивные документы и периодическая печать Удмуртии. Автор рассматривает различные аспекты богоборческой деятельности советской власти: и саму борьбу с духовенством, и административные меры, направленные против Церкви, верующих и храмов. Храмы в Ижевской епархии закрывали по разным причинам, благодаря активной деятельности уполномоченного. Пожертвования расценивались как нечто противозаконное. Материальная помощь нуждающимся священникам осуждалась. Совершение треб контролировалось местными властями и было поводом к различного рода разбирательствам. В рамках приходской реформы все священники были переведены на твёрдые оклады, а требы оформлялись по квитанциям. Местным органам власти удалось отстранить священнослужителей от управления приходами и была предпринята попытка ликвидировать епархию.

Ключевые слова: история РПЦ, Ижевская епархия, Удмуртская республика, Н. С. Хрущёв, хрущёвские гонения, религиозная политика, атеизм, 1960-е годы.

Статья поступила в редакцию 24.9.2024; одобрена после рецензирования 21.10.2024

Parishes of the Izhevsk Diocese from 1958 to 1964

Serafim A. Sekretarev

MA in Theology

PhD student at the Moscow Theological Academy

141312, Sergiev Posad, The Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Academy

sekret.serafim@gmail.com

For citation: Sekretarev, Serafim A. "Parishes of the Izhevsk Diocese from 1958 to 1964". *Theological Herald*, no. 1 (56), 2025, pp. 205–224 (in Russian). DOI: 10.31802/GB.2025.56.1.010

Abstract. The article examines the methods used by local authorities to combat Orthodoxy in the Izhevsk Diocese during the period of 1958–1964. It analyzes archival documents and periodicals from Udmurtia. The author considers various aspects of the Soviet government's anti-religious activities: the direct confrontation with the clergy, as well as the administrative measures taken against the Church, believers, and churches. Temples in the Izhevsk Diocese were closed for various reasons, thanks to the active efforts of the authorized representative. Donations were considered illegal. Material assistance to needy priests was condemned. The performance of rites was monitored by local authorities and was a reason for various investigations. Within the framework of the parish reform, all priests were put on fixed salaries, and rites were formalized with receipts. The local authorities managed to remove the clergy from the management of the parishes and attempted to liquidate the diocese.

Keywords: history of the Russian Orthodox Church, Izhevsk Diocese, Udmurt Republic, Nikita Khrushchev, Khrushchev's persecutions, religious policy, atheism, 1960s.

The article was submitted on 9/24/2024; approved after reviewing on 10/21/2024

С началом правления в Советском Союзе Н. С. Хрущёва были уже сточены меры по борьбе с религией, в основном с православием. Несмотря на формальную секулярность государства, органы местного самоуправления применяли разнообразные способы притеснения верующих. Удмуртская республика в этом плане не была исключением; уполномоченный по делам религии Д. М. Шестаков проводил активную работу по очернению духовенства и прихожан и требовал того же от местных парткомов и комсомольских организаций. Но, как показала история, гонения не сломили убеждённых христиан, и несмотря ни на что Церковь продолжала существовать, пусть и со значительными ограничениями во внешней стороне церковных обрядов.

1. Жизнь приходов Ижевской епархии в 1960–1964 гг.

Тринадцатого января 1960 г. вышло в свет постановление ЦК КПСС «О мерах по ликвидации нарушений духовенством советского законодательства о культах», в котором высказывалось требование отстранить священнослужителей от руководства приходами, сокращение объёма правомочий духовенства, отменить власть со стороны духовенства¹.

Двадцать второго января 1960 г. Г. Карпов в разговоре с митрополитом Николаем заявил о нарушении Церковью законодательства о культах, предупредил о грядущем серьёзном разговоре с патриархом Алексием и сказал, что скоро произойдут перемены в положении «Об управлении Русской Православной Церковью»². Активно включился в процесс В. Куроедов, преемник Г. Карпова. Он заявил о необходимости восстановить в самое ближайшее время прежнее законодательство об управлении приходами, согласно которому религиозные общины должны решать внутренние вопросы самостоятельно, священники не должны участвовать в руководстве общинами, а ограничиваться лишь «исполнением религиозных обрядов»³.

На местах инициатива совета по делам Русской Православной Церкви была поддержана. В 1960 г. Д. Шестаков был убеждён, что приближение к коммунизму, «укрепление советского государства», «развитие социалистической демократии» и прочее требуют пересмотра отношений Церковью.

1 Шкаровский М. Русская Православная Церковь в XX веке. Москва, 2010. С. 367.

2 Марченко А. Н. «Хрущёвская церковная реформа»: Очерки церковно-государственных отношений (1958–1964 гг.). Пермь, 2007. С. 38–39.

3 Доклад Куроедова В. А. на Всесоюзном совещании уполномоченных Совета 21.04.1960 г. // ЦГА УР. Ф. Р-551. Оп. 1. Д. 142. Л. 91–93.

«В этих условиях, — писал Д. Шестаков, — нельзя мириться с той сложившейся веками обстановкой абсолютизма, которая господствует в управлении Русской Православной Церкви»⁴.

Уполномоченный отмечал, что правящий архиерей должен возглавлять духовенство по линии церковных канонов, в то время как организационно-хозяйственную деятельность следует ограничить⁵. Совет по делам Русской Православной Церкви, со своей стороны, сообщил Д. Шестакову, что в скором времени о нарушениях духовенства советского законодательства о культах⁶ будет пересмотрено и «приведено в соответствие с советским законодательством, относящимся к Церкви, а также будет дана соответствующая инструкция по применению советского законодательства»⁷.

Принятие нового Положения существенно облегчило разрушительную работу уполномоченного. Уполномоченный путём реформы подчинил себе исполнительные органы. Прихожане, нежелательные для уполномоченного, отслеживались и терпели преследования⁸.

С помощью приходских советов Д. Шестаков руководил всей деятельностью Церкви на территории Удмуртии. Священник становился наёмником прихода, причём при договоре найма оговаривалась и зарплата священнослужителя.

Твёрдым окладам священнослужителей Совет придавал большое значение. Считая священников потенциальными стяжателями, Совет был убеждён, что запрет на получение пожертвований за частные требы приведёт к сокращению служб и треб. По мнению Совета, священник не будет заинтересован в большом количестве служб, так как его зарплата всегда останется одинаковой. Чтобы воспрепятствовать получению частных пожертвований за требы, Совет велел установить порядок выдачи квитанций за требы. Кроме того, наличие квитанций

4 Докладная записка уполномоченного Шестакова Д. М. в Совет от 13.01.1960 г. № 4/с о церковных службах в дни праздника «Рождество Христово» // ЦГА УР. Ф. Р-551. Оп. 1. Д. 142. Л. 17.

5 Там же.

6 Письмо Совета уполномоченному Шестакову Д. М. от 02.1960 г. № 29/с: анализ отчета уполномоченного за 1959 г. // ЦГА УР. Ф. Р-551. Оп. 1. Д. 142. Л. 31.

7 Письмо в Совет и властям УАССР уполномоченного Шестакова Д. М. от 04.10.1961 г. № 13/с «О ходе выполнения постановления Совета Министров СССР от 16 марта 1961 года "Об усилении контроля за выполнением законодательства о культах" в Удмуртской АССР» // ЦГА УР. Ф. Р-551. Оп. 1. Д. 147. Л. 129–130.

8 Письмо Совета уполномоченным на местах от 05.02.1962 г. № 11/с // ЦГА УР. Ф. Р-551. Оп. 1. Д. 152. Л. 4–8.

позволяло уполномоченным Совета и другим органам вести учёт совершаемых треб. Наконец, обязательное указание в квитанции домашнего адреса заказчика требы позволяло воздействовать на него⁹.

Перевести духовенство на оклады при наличии послушных приходских советов для уполномоченного не являлось большой проблемой, тем более что значительная часть удмуртских священнослужителей (до 2/3 от общего числа) была переведена на оклады ещё до приходской реформы 1961 г.¹⁰ Однако, как следует из переписки уполномоченного, проблему для него создавали священники, которые, находясь на окладах, контролировали финансовые дела прихода¹¹.

В 1962 г. все указания из Москвы были выполнены. Введение в советы своих людей помогло уполномоченному проводить их руками нужные решения. Д. Шестаков в отчете прямо писал, что приходские советы связали руки священнослужителям. Своей победой уполномоченный считал, например, отказ приходского совета Александро-Невской церкви села Удугучин Игринского района от приобретения жилого дома для причта несмотря на то, что настоятель храма неоднократно просил об этом. В том же году исполнительные органы храмов Ижевска, Воткинска, Сарапула, Камбарки и ряда сельских церквей приняли решение об ограничении или даже полном прекращении колокольного звона вопреки протестам настоятелей¹². С помощью приходских советов уполномоченному удавалось проводить и решения в ущерб финансовому состоянию епархии. Например, снижалось количество кружек в храмах, снижалась стоимость свечей, снижалась оплата певчим, увеличивались отчисления в Фонд мира и т.д.

Часто находились люди, в том числе среди властей, которые хотели помочь Церкви. Однако за сотрудничество с духовенством многие из них подвергались уголовному наказанию¹³. Так, в селе Полько Кизнерского района местного старосту обвинили в незаконном обогащении путём сотрудничества с Церковью. В дальнейшем всех, кто так

9 Отчет уполномоченного за 1962 г. от 12.02.1963 г. № 33/с // ЦГА УР. Ф. Р-551. Оп. 1. Д. 158. Л. 27.

10 План мероприятий уполномоченного Шестакова Д. М. на 1961 год от 04.01.1961 г. № 20/с // ЦГА УР. Ф. Р-551. Оп. 1. Д. 147. Л. 5–8.

11 Отчет уполномоченного за 1962 г. от 12.02.1963 г. № 33/с. Л. 25.

12 Там же. Л. 33.

13 Письмо уполномоченного Шестакова Д. М. исполкому Сарапульского горсовета от 11.10.1962 г. № 180/с «О злоупотреблениях членов исполнительного органа религиозного общества Воскресенской православной церкви г. Сарапула» // ЦГА УР. Ф. Р-551. Оп. 1. Д. 152. Л. 90–91.

или иначе был связан с Церковью, отслеживали и преследовали. В церковные органы тщательно отбирали людей, которые будут бороться с верой на стороне советской власти¹⁴.

Таким образом, истинная цель приходской реформы заключалась в том, чтобы подчинить Церковь атеистическому государству. Уполномоченный Совета по делам Русской Православной Церкви старался укомплектовывать приходские советы своими людьми и удалить из них «ненужных» членов.

Духовенство Ижевской епархии пыталось противостоять новой реформе, но, конечно, это не имело результата, некоторые священнослужители были сняты с регистрации.

«Отдельные лица из духовенства, — писал Д. Шестаков, — проявили открытое сопротивление перестройке управления жизнью церковных приходов на демократической основе, а некоторые из них встретили “в штyki” отстранение духовенства от административного вмешательства в дела религиозного общества»¹⁵.

Так, настоятеля Троицкого собора Ижевска, протоиерея Александра Щербакова, уполномоченный снял с регистрации в феврале 1963 г. «за попытки подчинить себе церковный исполнительный орган, самочинное перемещение отдельных лиц церковного персонала»¹⁶. Также ещё трём священникам в 1963 г. уполномоченный дал строгое предупреждение за грубое нарушение законодательства.

Ещё в 1960 г. Шестаков писал в Совет, что борьба с верой подразумевает сокращения числа певчих и снижения их качественного состава. Особенное внимание уполномоченный обращал на недопущение на клирос молодёжи¹⁷.

Подобно своим московским руководителям Д. Шестаков считал, что для снижения церковного благолепия необходимо снизить материальную заинтересованность певчих. Уполномоченный отмечал, что в Воткинске участники хора получали по 10–12 рублей за службу.

14 Письмо уполномоченного Шестакова Д. М. исполкому Кизнерского райсовета от 12.06.1963 г. № 108/с «О злоупотреблениях церковного старосты Успенской православной церкви с. Короленько Демина М. П.» // ЦГА УР. Ф. Р-551. Оп. 1. Д. 158. Л. 59–60.

15 Письмо в Совет и властям УАССР уполномоченного Шестакова Д. М. от 04.10.1961 г. № 13/с «О ходе выполнения постановления Совета Министров СССР от 16 марта 1961 года “Об усилении контроля за выполнением законодательства о культах” в Удмуртской АССР» // ЦГА УР. Ф. Р-551. Оп. 1. Д. 147. Л. 129–130.

16 Отчет уполномоченного за 1963 г. от 22.02.1964 г. // ЦГА УР. Ф. Р-551. Оп. 1. Д. 164. Л. 14.

17 Письмо Совета уполномоченному Шестакову Д. М. от 04.02.1960 г. № 27/с: рекомендации по плану работы уполномоченного на 1960 г. // ЦГА УР. Ф. Р-551. Оп. 1. Д. 142. Л. 29.

Певчие могли заработать за месяц более 60 рублей, что было для тех лет неплохой прибавкой к зарплате¹⁸.

В кафедральном Троицком соборе пел хор, в который входило около шестнадцати человек. Пели в основном пенсионеры и домохозяйки, но были и служащие. В Успенской церкви Ижевска регентом служил работник дома пионеров С. А. Жвакин, в хоре пели и другие служащие¹⁹. Особенно сильным был хор Преображенской церкви Воткинска: праздничный хор состоял из пятнадцати человек, будничный — из семи. Архитектурный облик храма, чистота и убранство дополняли торжественную обстановку и благоговейную атмосферу в церкви²⁰.

Этим объясняется, что часть усилий уполномоченный направил на то, чтобы настоятели ограничивали выделение средств на содержание хора. Особенно активно такие требования Д. Шестаков предъявлял настоятелю всё той же Преображенской церкви в Воткинске — протоиерею Василию Домрачёву²¹. Впоследствии, когда власть на приходах получили приходские советы, задача уполномоченного существенно облегчилась.

«При встрече с членами церковных исполнительных органов, — отмечивался Шестаков, — я всегда обращаю их внимание на необходимость сдерживания денежных доходов и ограничения расходов денег на содержание церковных певческих хоров и обслуживающего персонала; даю рекомендации о перечислении свободных денежных сумм в Фонд мира. По отдельным религиозным обществам в этом деле мне удалось достичь некоторых положительных результатов, но многим церковным приходам предстоит провести еще большую работу»²².

Ещё одним способом борьбы с церковным пением было сокращение хоров. Особенно возмущало уполномоченного, что в церквях пели работники различных предприятий. Выход Д. Шестаков нашёл и здесь.

18 Письмо уполномоченного Шестакова Д. М. властям г. Воткинска от 01.12.1961 г. № 16/с «О религиозной обстановке в г. Воткинске» // ЦГА УР. Ф. Р-551. Оп. 1. Д. 147. Л. 38.

19 Письмо уполномоченного Шестакова Д. М. властям г. Ижевска от 03.03.1961 г. № 42/с «О религиозной обстановке в г. Ижевске» // ЦГА УР. Ф. Р-551. Оп. 1. Д. 147. Л. 59.

20 Информационная записка уполномоченного Шестакова Д. М. властям г. Воткинска от 21.02.1964 г. № 31/с «О некоторых сторонах церковной жизни в г. Воткинске» // ЦГА УР. Ф. Р-551. Оп. 1. Д. 164. Л. 43.

21 Письмо уполномоченного Шестакова Д. М. властям г. Воткинска от 01.12.1961 г. № 16/с «О религиозной обстановке в г. Воткинске» // ЦГА УР. Ф. Р-551. Оп. 1. Д. 147. Л. 39–40.

22 Отчет уполномоченного за 1962 г. от 12.02.1963 г. № 33/с // ЦГА УР. Ф. Р-551. Оп. 1. Д. 158. Л. 34.

Главным его оружием стали доносы на предприятия и в организации, где работали певчие. Уполномоченный обращал внимание на недостатки атеистической работы, проявлявшиеся в том, что сотрудник способствует распространению «религиозного дурмана»²³. Руководители предприятий, конечно, не хотели ссориться с уполномоченным и подвергнуться обвинению в попустительстве религиозной пропаганде.

С певчими-пенсонерами Д. Шестаков боролся примерно таким же способом. В этих случаях уполномоченный обращался в исполнительные органы с требованием снизить певчим пенсии, как имеющим дополнительный денежный доход в церкви²⁴.

В некоторых случаях дела певчих доходили до городских и районных комитетов партии. Так, бюро Вавожского райкома КПСС обязало парторганизацию колхоза имени Калинина и Водзимонский сельский Совет обсудить на собрании (т. е. осудить) местных жителей И. И. Волкову и У. В. Васильеву, которые пели в церковном хоре. Было предписано заставить их заняться «общественно-полезным трудом»²⁵.

Выполняя указания Совета, уполномоченный требовал от советских и партийных органов индивидуальной работы с каждым работником церкви, в том числе с певчими²⁶. Уличённых в неповиновении граждан подвергали травле, преследованиям, лишали работы, урезали зарплаты²⁷.

Понятно, что Д. Шестаков в своих отчётах старался преувеличить результаты своей богоборческой деятельности²⁸. Уже в 1960 г. Д. Шестаков сообщал в Совет о значительном снижении числа верующих в храмах

23 Протокол бюро Вавожского райкома КПСС «О мерах по усилению антирелигиозной деятельности. пропаганды в районе» от 18.03.1961 г. // ГАОПИ УР. Ф. 407. Оп. 12. Д. 794. Л. 67–67 об.

24 Письмо уполномоченного Шестакова Д. М. властям г. Ижевска от 03.03.1961 г. № 42/с «О религиозной обстановке в г. Ижевске» // ЦГА УР. Ф. Р-551. Оп. 1. Д. 147. Л. 64.

25 Протокол бюро Вавожского райкома КПСС «О мерах по усилению антирелигиозной деятельности. пропаганды в районе» от 18.03.1961 г. Л. 67–67 об.

26 Письмо уполномоченного Шестакова Д. М. в Сарапульский Горком КПСС от 15.04.1960 г. № 41/с // ЦГА УР. Ф. Р-551. Оп. 1. Д. 142. Л. 42.

27 Донесение уполномоченного Шестакова Д. М. в Совет и властям УАССР «О молебствиях верующих в “Троицын день”» от 31.05.1961 г. № 78/с // ЦГА УР. Ф. Р-551. Оп. 1. Д. 147. Л. 108–109.

28 Личное дело Шестакова Д. М. Постановление Совмина Удмуртской АССР «Об освобождении тов. Шестакова Д. М. от обязанностей Уполномоченного Совета по делам русской православной церкви Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР по Удмуртской АССР и о возбуждения ходатайства о назначении ему персональной пенсии республиканского значения» № 226 от 18.05.1964 г. // ЦГА УР. Ф. Р-551. Оп. 6. Д. 2679. Л. 20.

Удмуртии в большие церковные праздники. По его словам, рождественские службы в том году в целом по Удмуртии посетило на треть меньше верующих, чем в прошлые годы²⁹. Подобные отчёты Д. Шестаков писал и в последующие годы³⁰.

Уполномоченный пытался запретить и колокольный звон, «рекомендуя» настоятелям церквей, а также приходским советам отказаться от такового. В ряде случаев уполномоченному удавалось достичь успеха. Известно, например, что в 1961 г. богослужения на Троицу прошли в Ижевске, Воткинске, Сарапуле и Глазове без колокольного звона³¹.

В 1964 г. сменился уполномоченный. Это назначение интересно, во-первых, потому, что Н. С. Хрущёв ещё находился у власти и его антицерковная политика продолжалась. Во-вторых, при С. П. Зубареве была дана оценка деятельности предыдущих уполномоченных. В отличие от Д. Шестакова, который должен был порой преувеличивать успехи своей деятельности, для С. Зубарева, только что вступившего в должность, не было необходимости скрывать истинное положение. Кроме того, к моменту написания первого годового отчёта (январь 1965 г.) уже было принято критиковать на всех уровнях Н. С. Хрущёва и его систему. И С. Зубарев не стал исключением. В первом отчёте С. Зубарев хотя и говорил о значительном улучшении научно-атеистической работы, но при этом признавал, что в Удмуртии по-прежнему высока религиозная обрядность и количество совершённых обрядов увеличивается. С. Зубарев отмечал, что количество обрядов значительно выросло в тех районах, где были закрыты вторые храмы. Увеличилось и количество людей, посещающих богослужения³².

Таким образом, согласно принятым постановлениям, священник не должен был участвовать в руководстве общиной и в организационно-хозяйственной деятельности прихода, ему позволялось только исполнять религиозные обряды. Для духовенства ввели твёрдые оклады, а требы указывались в квитанциях. Ущерб финансовому состоянию епархии был нанесён за счёт уменьшения количества

29 Докладная записка уполномоченного Шестакова Д. М. в Совет от 13.01.1960 г. № 4/с о церковных службах в дни праздника «Рождества Христова» // ЦГА УР. Ф. Р-551. Оп. 1. Д. 142. Л. 1.

30 Там же . Л. 9.

31 Донесение уполномоченного Шестакова Д. М. в Совет и властям УАССР «О молебствиях верующих в “Троицын день”» от 31.05.1961 г. № 78/с // ЦГА УР. Ф. Р-551. Оп. 1. Д. 147. Л. 110.

32 Отчет уполномоченного Зубарева С. П. за 1964 г. от 15.01.1965 г. // ЦГА УР. Ф. Р-551. Оп. 1. Д. 169. Л. 13–22.

так называемых кружек для пожертвований в храмах, уменьшения стоимости свечей, увеличения отчислений в Фонд мира. Кроме того, граждан, активно участвовавших в приходской жизни, осуждали на работе, урезали им зарплаты, а иногда и вовсе лишали работы.

2. Закрытие приходов в Ижевской епархии

В начале 1960-х гг. началась кампания по ликвидации епархий. Власти уверяли, что в существовании таковых нет необходимости, более того, епархии якобы несут угрозу для общества³³. Проблемой для уполномоченного и других удмуртских атеистов было то, что архиерей имел возможность жаловаться патриарху. Такая возможность была предоставлена самим патриархом Алексием, который в марте 1960 г. обязал правящих архиереев сообщать ему рапортом обо всех разногласиях с уполномоченными. Со своей стороны, уполномоченный считал, что архиереи получили право необъективно излагать ситуацию и уклоняться от выполнения «рекомендаций» уполномоченного. Шестаков пытался добиться через Совет воздействия на патриарха с целью отменить практику жалоб³⁴.

Отличительной особенностью новых гонений являлось массовое закрытие храмов. Их число за годы правления Н. С. Хрущёва сократилось более чем на пять с половиной тысяч³⁵.

По сравнению с другими регионами и ситуацией по стране, положение Церкви в Удмуртии было не самым печальным. Если по стране в годы хрущёвских гонений закрыли около половины всех храмов³⁶, то в Удмуртии только тридцать восемь процентов. Ликвидацию Ижевской епархии государству также не удалось довести до конца. Немаловажен и тот факт, что гонения привели даже к некоторому религиозному подъёму. Имеющиеся документы дают право сделать вывод, что гонения на Церковь в Удмуртии шли в общем русле антицерковной политики советского государства.

В январе 1961 г. Д. Шестаков отправил в Москву план мероприятий уполномоченного по УАССР на 1961 г. Среди пунктов этого плана значилось и сокращение количества удмуртских храмов.

33 Доклад Куроедова В. А. на Всесоюзном совещании уполномоченных Совета 21.04.1960 г. // ЦГА УР. Ф. Р-551. Оп. 1. Д. 142. Л. 100.

34 Отчет уполномоченного за 1960 г. от 17.01.1961г. № 15/с // ЦГА УР. Ф. Р-551. Оп. 1. Д. 147. Л. 27.

35 Шкаровский М. Русская Православная Церковь в XX веке. С. 430.

36 Там же.

Выполняя годовой план, уполномоченный в конце 1961 г. организовал работу по закрытию храма Рождества Богородицы в городе Воткинске.

Уполномоченный лукаво оправдывал закрытие храма тем, что здание пришло в ветхое состояние и является аварийным. Д. Шестаков просил местный горисполком дать заключение о состоянии храма, причём результаты этого заключения для уполномоченного были ясны изначально: здание эксплуатировать более нельзя. При этом Д. Шестаков указывал, что предоставлять общине участок для строительства нового здания не нужно, поскольку в городе есть вторая церковная община, располагающая «просторным помещением»³⁷. Так, Д. Шестаков предлагал объединить в Воткинске два прихода (Преображенской церкви и церкви Рождества Богородицы) в один, то есть ликвидировать один из приходов.

Богоборческая ревность уполномоченного зашла так далеко, что он даже составил от имени Воткинского горисполкома проект решения о сносе здания Богородице-Рождественской церкви по причине его аварийности, а также по причине того, что район церкви застраивается многоквартирными жилыми домами³⁸. Д. Шестаков советовал не вручать постановление церковному совету, а вместе с актом технической комиссии и приложением двух фотографий церковного здания направить его напрямую в Совет министров УАССР³⁹. Храм Рождества Богородицы в результате был закрыт и разрушен.

Как уже говорилось выше, поводом для закрытия храма могла стать его ветхость. Однако надо иметь в виду, что государственная власть часто способствовала доведению храмов до аварийного состояния. Середина прошлого века была отмечена резким противодействием любому ремонту храмов со стороны уполномоченного. Запрещая ремонт храмов, государство стремилось достичь ещё одной цели — сделать храмы менее привлекательными для посещения. Выше уже говорилось, что священник для привлечения людей в храм мог даже не проповедовать: достаточно было совершать службы и содержать храм в хорошем состоянии. За священника в этом случае вели проповедь иконы и росписи.

Председатель совета предлагал для пресечения ремонта и реставрации храмов заставлять духовенство согласовывать эти вопросы

37 Письмо уполномоченного Шестакова Д. М. властям г. Воткинска от 01.12.1961 г. № 16/с «О религиозной обстановке в г. Воткинске» // ЦГА УР. Ф. Р-551. Оп. 1. Д. 147. Л. 39.

38 Там же. Л. 41.

39 Там же. Л. 42.

с органами охраны памятников. Массово разрушая и уродуя архитектурные шедевры, богоборческая власть становилась их ревностной «защитницей», если священнослужители планировали сделать в них ремонт⁴⁰.

Д. Шестаков и в этом вопросе был весьма активен, изыскивая любую возможность, чтобы пресечь благоустройство церквей и молитвенных домов. Узнав о готовящемся ремонте того или иного храма, уполномоченный сразу же принимал меры противодействия. Попытки помешать ремонту были него настолько важны, что он даже вносил их в качестве пунктов в свои годовые планы, как в случае с церковью в селе Короленко⁴¹.

Тем не менее священнослужители старались добиться от властей разрешения на ремонт храмов. Немыслимо, но факт: власть запрещала продавать стройматериалы духовенству⁴².

Уполномоченный постарался создать в Удмуртии условия, при которых епархиальному управлению и храмам было практически невозможно приобрести строительный материал. Усилия Д. Шестакова не прошли даром. Епископ Михаил (Чуб) в отчаянии пытался искать разные способы для приобретения стройматериалов и благословлял священников на приобретение всего необходимого за пределами Удмуртии. Но Д. Шестаков попытался перекрыть и эти каналы поставки материалов для епархиального управления. Священнослужителям приходилось покупать материалы для ремонта с большим трудом, чем пользовались недобросовестные торговцы. Так, например, летом 1959 г. выяснилось, что заместитель директора хозяйственного магазина № 15 С. Л. Новиков продавал духовенству нужные материалы по завышенной цене, например: при продаже красок он требовал платить за каждый килограмм веса на три рубля больше. Поставленные в безвыходное положение священнослужители вынужденно соглашались на такие условия⁴³.

Епископ Михаил, не имея возможности приобрести дефицитные стройматериалы в Удмуртии, покупал их в Москве. В мае 1959 г. епархия

40 Письмо Совета уполномоченным на местах от 05.02.1962 г. № 374 // ЦГА УР. Ф. Р-551. Оп. 1. Д. 152. Л. 9.

41 План мероприятий уполномоченного Шестакова Д. М. на 1961 год от 04.01.1961 г. № 20/с // ЦГА УР. Ф. Р-551. Оп. 1. Д. 147. Л. 5–8.

42 Докладная записка уполномоченного Шестакова Д. М. в Совет от 13.01.1960 г. № 4/с о церковных службах в дни праздника «Рождество Христово» // ЦГА УР. Ф. Р-551. Оп. 1. Д. 142. Л. 13.

43 Письмо уполномоченного Шестакова Д. М. Министру ВД УАССР от 08.08.1959 г. № 140/с о покупке стройматериалов в Москве для епархиального управления // ЦГА УР. Ф. Р-551. Оп. 1. Д. 139. Л. 162–163.

закупила необходимые материалы в столице, дав взятку руководству оптовой базы. Об этом стало известно в совете, что вызвало скандал. Дело было передано в МВД⁴⁴. Узнав об этом, Д. Шестаков тут же обвинил архиерея в «растранижении» епархиальных средств⁴⁵.

Любые попытки священников построить церковный жилой дом внутри церковной ограды также сталкивались с яростным сопротивлением. Д. Шестаков слал гневные письма с указанием на невозможность оказывать духовенству какую-либо помощь. Например, в селе Сям-Можга, где настоятель строил церковный дом, Д. Шестаков потребовал от районного комитета КПСС:

«а) разъяснить председателям колхозов им. Калинина — т. Лебедеву и “Дружба” — т. Ермакову о недопустимости экономической связи колхозников с настоятелем церкви села Сям-Можга, имея в виду, что председатель колхоза Лебедев произвел силами колхоза перевозку второго церковного жилого дома, а т. Ермаков доставил лесоматериал для церковной ограды; б) рекомендовать правлению колхоза им. Калинина зачислить в общественный приусадебный фонд земельный участок, используемый священником Николаем Секретаревым; в) принять через исполком районного Совета решение об отмене постановления правления колхоза им. Калинина об отводе земельного участка под постройку второго церковного жилого дома»⁴⁶.

Подобное предписание уполномоченный адресовал и горисполкому города Воткинска:

«[Местным властям рекомендовалось] не допускать хозяйственного обрастания и благоустройства церковных зданий, внутреннего их оформления (написания новой живописи и прочее) без разрешения на это Уполномоченного Совета по делам Русской Православной Церкви»⁴⁷.

Параллельно с этим Д. Шестаков занимался закрытием Троицкой церкви села Кекоран. Здесь здание было далеко не ветхим. Одноэтажный храм с двумя приделами был рассчитан на шестьсот человек. В ограде храма

44 Жамков А. Русская Православная Церковь и советское государство: 1943–1991 гг. (история взаимоотношений на материалах Вологодской епархии): [дис... канд. богословия]. Сергиев Посад, 2010. С. 97.

45 Малых А., священник. История Ижевской и Удмуртской епархии в XX в. Ижевск, 2010. С. 194.

46 Письмо уполномоченного Шестакова Д. М. секретарю Увинского РК КПСС о религиозной обстановке в Увинском районе от 06.08.1959 г. № 139/с // ЦГА УР. Ф. Р-551. Оп. 1. Д. 139. Л. 160.

47 Письмо уполномоченного Шестакова Д. М. властям г. Воткинска от 01.12.1961 г. № 16/с «О религиозной обстановке в г. Воткинске» // ЦГА УР. Ф. Р-551. Оп. 1. Д. 147. Л. 39.

находились жилой двухэтажный дом причта, баня и дровяной склад. Недовольство уполномоченного вызвало то, что приход был сильный, храм посещала молодёжь, в том числе школьники, приезжали из окрестных сёл и станций. По подсчётам уполномоченного, на Троицу в 1960 г. в храме причащалось около тридцати детей школьного возраста. В том же году в этом храме было совершено сто девяносто крещений, в том числе двадцать крещений детей в возрасте от трех до семи лет.

Один из ударов пришёлся на Спасскую церковь села Данилово на границе с Агрызским районом Татарской АССР. Уполномоченный выяснил, что настоятель храма священник Валентин Гремячкин единолично управлял приходом и использовал церковь «как источник личного обогащения». Не в порядке были приходно-расходные книги, деньги хранились в церковной кассе, а не в государственном банке.

«Нельзя считать нормальным такое явление, — писал Д. Шестаков, — когда священник и псаломщик почти на равных правах с рабочими и служащими государственных учреждений пользуются приусадебными земельными участками за счет земель совхоза имени В. И. Ленина. Приусадебный участок священника составляет примерно 0,10 га, псаломщика 0,15 га»⁴⁸.

Одного этого было, конечно, недостаточно для закрытия храма. Уполномоченный просил исполком Киясовского райсовета усилить антирелигиозную пропаганду, а дирекцию совхоза — лишить священника и псаломщика земельных участков⁴⁹.

В июле 1961 г. Д. Шестакову удалось снять священника Валентина Гремячкина с регистрации «за нетрезвую жизнь». Уполномоченный использовал в качестве предлога прошение прихожан храма, которые хотели другого священника.

Епископ Казанский Михаил предлагал кандидатов на этот приход, но получал отказ. Уполномоченный, по уже испытанному сценарию, тянул время с назначением священника, чтобы потом закрыть храм из-за отсутствия служб и «распада прихода». Епископ Михаил, защищая приход, писал патриарху и просил довести информацию о творящихся несправедливостях до В. Куроедова. Но всё было тщетно, и храм в селе Данилово был закрыт⁵⁰.

48 Письмо уполномоченного Шестакова Д. М. властям Киясовского района от 10.07.1961 г. № 95/с «О церковной обстановке в Киясовском районе» // ЦГА УР. Ф. Р-551. Оп. 1. Д. 147. Л. 122–123.

49 Там же.

50 Малых А., свящ. История Ижевской и Удмуртской епархии в XX в. С. 210.

Развернулась борьба и против храма села Водзимонье, где власть действовала по привычной схеме: сначала добиться отстранения священника, а потом заявить о закрытии храма по причине отсутствия в нём богослужений⁵¹. Неудивительно, что и этот храм вскоре был закрыт.

Ещё одной церковью, мешавшей богоборческим властям, был деревянный храм Святого Георгия Победоносца в Сарапуле. Сославшись на малое число прихожан, власть передала здание городскому парку. Вскоре было принято решение о сносе храма вовсе⁵².

Часть приходского совета активно протестовала против закрытия храма. Очень бурно прошло, например, приходское собрание 17 сентября 1963 г.⁵³ Однако протесты православных христиан были тщетны. Двадцать пятого декабря 1963 г. храм был закрыт, а священники переведены в клир Воскресенской церкви Сарапула.

Вскоре горисполком принял решение о сносе Георгиевской церкви. Однако храм всё же не был снесён, его лишили звонницы, перестроили и отдали под квартиры.

Крупной победой Д. Шестакова был снос Преображенской церкви города Глазова. Предлогом для сноса было строительство моста через реку Чепцу.

Однако количество тех, кто посещал храмы, не снижалось. Борцы с Церковью объясняли это тем, что прихожане закрытых храмов стали ездить в ещё не закрытые.

«Невольно напрашивается вопрос, — говорил первый секретарь Бале-зинского района Д. М. Акатьев, — а почему все еще работают эти церкви?

Ясно, только потому, что атеистическая работа пущена на самотек»⁵⁴.

Иными словами, Д. М. Акатьев считал, что закрытие храмов надо продолжать⁵⁵.

51 Доклад 2-го секретаря райкома Ерёмина Ю. К. о религиозной ситуации в районе «О закрытии Водзимонской церкви» от 08.02.1962 г. // ГАОПИ УР. Ф. 407. Оп. 15. Д. 2. Л. 22.

52 Письмо уполномоченного Шестакова Д. М. властям г. Сарапула от 27.05.1961 г. № 76/с «О религиозной обстановке в г. Сарапуле» // ЦГА УР. Ф. Р-551. Оп. 1. Д. 147. Л. 104–105.

53 Письмо уполномоченного Шестакова Д. М. исполкому Сарапульского горсовета от 20.09.1963 г. № 172/с «О дальнейших мероприятиях по объединению православных религиозных обществ в г. Сарапуле» // ЦГА УР. Ф. Р-551. Оп. 1. Д. 158. Л. 105–106.

54 Протокол пленума парткома по коренному улучшению идеологической работы. Доклад секретаря парткома Акатьева Д. М. от 10.12.1963 г. // ГАОПИ УР. Ф. 4754. Оп. 1. Д. 5. Л. 72.

55 Информационная записка Уполномоченного Совета русской православной церкви при совете Министров СССР по УАССР Шестакова Д. М. от 09.06.1962 г. // ГАОПИ УР. Ф. 16. Оп. 1. Д. 9200. Л. 1–4.

Заккрытие храмов было одним из излюбленных методов борьбы советской власти против Церкви⁵⁶. Часто это происходило даже без оснований. До закрытия церкви в селе Люк общине никто не предъявлял претензий⁵⁷. Однако местная власть без объяснения причин закрыла и этот храм. Аналогичным образом была закрыта церковь в село Полько⁵⁸.

Заслуживает внимания свидетельство⁵⁹ священника Сергея Зуева, направленного архиереем в село для принятия имущества и перевозки его в собор. По его словам, в документах, на которые ссылались представители властей при закрытии храма, была большая путаница, по-видимому, созданная специально.

Одним из первых закрытых храмов стала церковь в селе Усть-Сюмси Селтинского района. Д. Шестаков писал районным властям, что «большинство населения» местного сельсовета отошло от Церкви, а потому необходимости в храме нет.

«Прошу исполком райсовета, — писал уполномоченный, — предусмотреть в бюджете Копкинского сельсовета на 1961 год необходимые ассигнования на предмет приспособления здания церкви под сельский клуб»⁶⁰.

При этом Д. Шестаков настаивал на передаче сельсовету принадлежащих церкви зданий и рабочей лошади как приобретённых с нарушением законодательства. Приписанную к храму часовню на местном кладбище Д. Шестаков предписал разобрать «на дрова»⁶¹.

Планировалось также закрыть приход в селе Каменное Заделье⁶², так как местная община пришла к «самоликвидации». В плане содержалось также предложение: совместно с Балезинским и Игринским райкомами КПСС. Уполномоченный начал изыскивать возможность для ликвидации прихода. В качестве причины Д. Шестаков называл

56 Прошение группы верующих и членов двадцатки Православной общины с. Люк Ижевского района УАССР Святейшему Патриарху Московскому и Всея Руси Алексию от 08.01.1961 г. // Архив Ижевского Епархиального управления. Папка храма Петра и Павла с. Люк. Л. 91–92.

57 Отзыв на копию прошения группы верующих и членов двадцатки православной общины с. Люк Ижевского района УАССР // Архив Ижевского Епархиального управления. Папка храма Петра и Павла с. Люк. Л. 89–90.

58 Отчет уполномоченного за 1960 г. от 17.01.12.1961 г. № 15/с // ЦГА УР. Ф. Р-551. Оп. 1. Д. 147. Л. 12.

59 *Малых А., свящ.* История Ижевской и Удмуртской епархии в XX в. С. 194.

60 Письмо уполномоченного Шестакова Д. М. от 09.09.1960 г. № 109/с властям Селтинского района «О церковной обстановке в Селтинском районе» // ЦГА УР. Ф. Р-551. Оп. 1. Д. 142. Л. 173.

61 Там же.

62 План мероприятий уполномоченного Шестакова Д. М. на 1961 год от 04.01.1961 г. № 20/с // ЦГА УР. Ф. Р-551. Оп. 1. Д. 147. Л. 5–8.

то, что в центральном приделе нет отопления и зимой службы проходили в боковом приделе, отделённом перегородкой, вследствие этого, по мнению Д. Шестакова, потолки в центральном приделе подвергаются порче. Выход уполномоченный видел в передаче храма учебным мастерским Кекоранской восьмилетней школы. Вместе с тем уполномоченный оказывал давление и на настоятеля⁶³.

«Мною, — отчитывался Шестаков, — дана рекомендация настоятелю Троицкой церкви села Кекоран Алиферову не стремиться к активизации в своей церковной деятельности, избегать выступлений перед верующими с длинными устными проповедями. Он строго предупрежден об ответственности за всякого рода нарушения советского законодательства о культах»⁶⁴.

Храм в результате действий уполномоченного был закрыт.

В планах мероприятий на 1962 г. уполномоченный продолжал линию партии на закрытие храмов и всяческое ограничение деятельности Церкви. Д. Шестаков запланировал снять регистрации общину в селе Данилово как «пришедшую к самоликвидации»⁶⁵. Планировалось также изучить деятельность религиозных обществ в сёлах Русский Пычас Нылгинского района, Поршур Можгинского района и Каменное Заделье Балезинского района.

«Вместе с райкомами партии, — планировал Д. Шестаков, — разработать мероприятия, которые ускорили бы процесс распада церковных обществ в указанных выше селах. Вместе с Ижевским райкомом КПСС и исполкомом райсовета повлиять на дальнейший процесс распада религиозного общества в с. Сов.-Никольском, оформить материал на снятие с регистрации указанного религиозного общества в результате его самоликвидации. Рассмотреть документацию исполкому Сарапульского горсовета и оформить материал на снос церковного здания Георгиевской православной церкви согласно генеральному плану строительства и реконструкции г. Сарапула»⁶⁶.

Примерно так же действовал уполномоченный и в селе Васильевском, всячески препятствуя попыткам епископа Михаила заменить престарелого священника молодым. Д. Шестаков полагал, что, оставляя

63 Письмо уполномоченного Шестакова Д. М. властям Якшур-Бодьинского района от 30.01.1961 г. № 23/с «О религиозной обстановке в Якшур-Бодьинском районе» // ЦГА УР. Ф. Р-551. Оп. 1. Д. 147. Л. 43, 44.

64 Там же. Л. 45–46.

65 План мероприятий уполномоченного Шестакова Д. М. на 1962 г. // ЦГА УР. Ф. Р-551. Оп. 1. Д. 147. Л. 12–16.

66 Там же.

настоятелем прихода священника-старика, он разрушает жизнь прихода и способствует его ослаблению⁶⁷.

Заключение

Таким образом, конечной целью проводимой местными властями антирелигиозной политики была ликвидация епархии. Уполномоченный по делам Русской Православной Церкви по Удмуртской АССР Д. М. Шестаков утверждал, что в её существовании нет необходимости. Храмы в Ижевской епархии закрывали по разным причинам.

Особое внимание власть уделяла доходам Церкви. Пожертвования расценивались как нечто противозаконное. Материальная помощь нуждающимся священникам осуждалась. Совершение треб контролировалось местными властями и было поводом к различного рода разбирательствам. В рамках приходской реформы все священники были переведены на твёрдые оклады, а требы оформлялись по квитанциям. Это существенно упростило контроль за финансами епархии и дало дополнительный механизм для выявления активных прихожан, заказывающих различные требы.

К концу 1961 г. уполномоченный Д. М. Шестаков практически полностью подчинил себе исполнительные органы храмов. С их помощью уполномоченному удалось взять под контроль финансовые средства приходов. Но даже после этого духовенство порой сопротивлялось закрытию храмов, всеми правдами и неправдами изыскивали возможности для их ремонта и благоустройства.

Отдельно стоит отметить, что за активное противодействие деятельности уполномоченного Шестакова был снят с должности правящего архиерея и отправлен за штат (позже переведен в другую епархию) епископ Михаил (Чуб). После этого власти не позволили назначить нового архиерея и попытались упразднить епархию, но данная инициатива не увенчалась успехом, поскольку действовал епархиальный совет. Впрочем, с 1961 г. по 1988 г. Удмуртская епархия управлялась казанскими архиереями, что не могло не отразиться на активности общественной работы Церкви.

Власть всячески препятствовала открытию храмов. Волеизъявление народа, который хотел открытия хотя бы старых храмов, не воспринималось так называемой «народной властью». Региональные власти

67 Письмо уполномоченного Шестакова Д. М. от 13.08.1960 г. № 96/с властям Красногорского района «О религиозной обстановке в Красногорском районе» // ЦГА УР. Ф. Р-551. Оп. 1. Д. 142. Л. 154–155.

сразу же требовали от районных властей передачи этих церковных зданий на баланс госучреждений.

В рассматриваемый период в Удмуртской епархии не было открыто вновь ни одного храма, зато были закрыты 11 приходов под разными предлогами. Как правило, именно действия властей провоцировали данные предлоги, которые в дальнейшем становились причинами закрытия приходов. Кроме того, после реализации приходской реформы были введены ограничения зарплат и пенсий для граждан, трудящихся в храмах; были введены запреты на паломничества, крестные ходы, колокольный звон, пение молодёжи в церковном хоре.

Архивные материалы

Архив Ижевского Епархиального управления. Папка храма Петра и Павла с. Люк. 201 л.

ГАОПИ УР (Государственный архив общественно-политической истории Удмуртской Республики). Ф. 16. Удмуртский республиканский комитет Коммунистической партии Российской Советской Федеративной Социалистической Республики. Оп. 1. Д. 9200. Уполномоченный Совета Русской Православной Церкви при совете Министров СССР по УАССР Шестаков Д. М. 1962 г. 36 л.

ГАОПИ УР. Ф. 407. Вавожский районный комитет Коммунистической партии Российской Советской Федеративной Социалистической Республики. Оп. 12. Д. 794. Вавожский райком КПСС. Антирелигиозная деятельность и пропаганда. 1961 г. 83 л.

ГАОПИ УР. Ф. 407. Оп. 15. Д. 2. Доклады о религиозной ситуации в районах УР. 1962 г. 46 л.

ГАОПИ УР. Ф. 4754. Партийный комитет Базезинского производственного колхозно-совхозного управления. Оп. 1. Д. 5. Идеологическая работа в парткоме (протоколы, доклады, отчеты). 1963 г. 98 л.

ЦГА УР (Центральный государственный архив Удмуртской Республики). Ф. Р-551. Совет Министров Удмуртской Республики, г. Ижевск УР (январь 1935 г. — апрель 1995 г.). Оп. 1. Д. 139. Материалы о работе Уполномоченного Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР по УАССР о состоянии и деятельности Русской Православной Церкви и действующих религиозных общин. 6 января — 25 декабря 1959 г. 256 л.

ЦГА УР. Ф. Р-551. Оп. 1. Д. 142. Материалы о состоянии Русской Православной Церкви в УАССР, о совершении церковных служб и обрядов в церквях, о проверке деятельности зарегистрированных и незарегистрированных религиозных обществ в УАССР (планы, доклады, справки, переписка). 13 января — 28 декабря 1960 г. 281 л.

ЦГА УР. Ф. Р-551. Оп. 1. Д. 147. Материалы о работе Уполномоченного Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР по УАССР, о состоянии и деятельности Русской Православной Церкви и действующих религиозных общин (отчеты, сведения, переписка). 2 января — 24 июля 1961 г. 219 л.

ЦГА УР. Ф. Р-551. Оп. 1. Д. 152. Материалы о состоянии Русской Православной Церкви и действующих общин религиозных культов. 3 января — 12 сентября 1962 г. 158 л.

- ЦГА УР. Ф. Р-551. Оп. 1. Д. 158. Материалы о работе Уполномоченного Совета по делам Русской Православной Церкви, о состоянии и деятельности Русской Православной Церкви и действующих религиозных обществ (планы, отчеты, переписка). 11 февраля — 22 ноября 1963 г. 155 л.
- ЦГА УР. Ф. Р-551. Оп. 1. Д. 164. Материалы о работе Уполномоченного Совета по делам Русской Православной Церкви и Совета по религиозным культам при Совете Министров СССР по УАССР, о состоянии Русской Православной Церкви и действующих общин религиозных культов (планы, отчеты, доклады, сведения, переписка). 1963 г. — 19 июня 1964 г. 181 л.
- ЦГА УР. Ф. Р-551. Оп. 1. Д. 169. Материалы о работе Уполномоченного Совета по делам Русской Православной Церкви и Совета по религиозным культам при Совете Министров СССР по УАССР, о состоянии Русской Православной Церкви и действующих общин религиозных культов (планы, отчеты, доклады, сведения, переписка). 1965 г. — 20 октября 1966 г. 156 л.
- ЦГА УР. Ф. Р-551. Оп. 6. Д. 2679. Личное дело Шестакова Д. М. 72 л.

Литература

- Жамков А. Русская Православная Церковь и советское государство: 1943–1991 гг. (история взаимоотношений на материалах Вологодской епархии): [дис... канд. богословия]. Сергиев Посад, 2010.
- Малых А., *свящ.* История Ижевской и Удмуртской епархии в XX в. Ижевск: Ижевская республикл. тип., 2010.
- Марченко А. Н. «Хрущевская церковная реформа»: Очерки церковно-государственных отношений (1958–1964 гг.) (По материалам архивов Уральского региона). Пермь: Ред.-издат. отд. Перм. гос. ун-та, 2007.
- Шкаровский М. В. Русская Православная Церковь в XX веке. Москва: Вече; Лепта, 2010.